

Уголовная ответственности за преступления против личности, совершаемые на семейно-бытовой почве и проблемы их профилактики

© В.Г. Татарников

Восточно-Сибирский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Иркутск, Россия

Аннотация: В статье анализируются нормы уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершаемые на семейно-бытовой почве. Рассматривается динамика изменений уголовного законодательства за побои. Делается вывод, что многочисленные изменения, внесенные в норму об уголовной ответственности за побои, не были вызваны объективными причинами. В результате в Уголовном кодексе фактически ослаблена уголовно-правовая охрана здоровья. Автором рассматриваются меры профилактики насильственных преступлений на семейно-бытовой почве, содержащиеся в проекте специального федерального закона, разработанного в Совете Федерации Федерального собрания России. Предлагается в понятие семейно-бытового насилия внести прежде всего деяния, содержащие признаки административных правонарушений и преступлений. Профилактика семейно-бытового насилия должна включать как меры по предотвращению рецидива преступлений и административных правонарушений, совершаемых на семейно-бытовой почве, так и меры, предпринимаемые в отношении лиц, ранее не подвергавшимся мерам административной или уголовной ответственности. Субъектами профилактики должны быть не только органы исполнительной власти (например, органы внутренних дел), но и суды, рассматривающие дела, связанные с правонарушениями в семейно-бытовой сфере. При этом меры профилактики, сопровождающиеся существенным ограничением прав лиц, виновных в правонарушениях, связанных с насилием в семейно-бытовой сфере, такие как, например, защитное предписание, должны применяться судом при рассмотрении дел о соответствующих правонарушениях и выноситься вместе с приговором (постановлением) о привлечении к ответственности или освобождении от ответственности или наказания по не реабилитирующим основаниям (судебный штраф, амнистия и т. д.).

Ключевые слова: уголовная политика, семейно-бытовое насилие, побои, криминализация, декриминализация преступлений, профилактика преступлений, рецидив преступлений, защитное предписание

Информация о статье: Дата поступления 10 января 2020 г.; дата принятия к печати 28 февраля 2020 г.; дата онлайн-размещения 30 марта 2020 г.

Для цитирования: Татарников В.Г. Уголовная ответственности за преступления против личности, совершаемые на семейно-бытовой почве и проблемы их профилактики // *Социальная компетентность*. 2020. Т. 5. № 1. С. 34–42.

Criminal liability for offences against the person committed as a result of household and family conflicts and problems of their prevention

© Vladimir G. Tatarnikov

East Siberian Branch of FSBEI "Russian State University of Justice", Irkutsk, Russia

Abstract: The article analyzes the norms of criminal legislation on liability for crimes committed as a result of household and family conflicts. It considers the changes in the criminal law on battery. The numerous modifications to the norm on criminal liability for battery were not caused by objective reasons. As a result of the amendments to the Criminal Code, the criminal legal protection of health has actually been weakened. The author examines preventive measures for violent crimes committed as a result of household and family conflicts contained in the draft of a special federal law developed by the Federation Council of the Federal Assembly of Russia. The author suggests that the concept of domestic violence should include, first of all, acts containing signs of administrative offenses and crimes. Prevention from domestic violence should involve both measures to prevent recidivism and administrative offenses committed as a result of household and family conflicts, as well as measures taken against persons who have not previously been subjected to administrative or criminal liability. Recipients of prevention should be not only executive bodies (for example, internal affairs bodies), but also courts that hear cases related to offenses committed in a domestic setting. At the same time, preventive measures accompanied by a significant restriction of the rights of persons guilty of offenses related to violence in a domestic setting, such as, for example, a protective order, should be applied by the court when considering cases of relevant offenses and should be decreed along with the verdict (resolution) to prosecute release from liability or punishment on non-rehabilitative grounds (judicial fine, amnesty, etc.).

Keywords: criminal policy, domestic violence, battery, criminalization, decriminalization of crimes, crime prevention, recidivism, protective order

Article info: Received January 10, 2020; accepted for publication February 28, 2020; available online March 30, 2020

For citation: Tatarnikov V.G. (2020) Criminal liability for offences against the person committed as a result of household and family conflicts and problems of their prevention. *Sotsial'naya kompetentnost'* = Social Competence. Vol. 5. No. 1. P. 34–42. (In Russ.)

Введение

На семейно-бытовой почве, как показывает практика, совершается значительное число преступлений против личности, в том числе против жизни, здоровья, половой неприкосновенности и т. д. Исследования показывают, что порядка 30–40 % всех тяжких насильственных преступлений происходит именно в семье. За последние годы примерно две трети убийств и случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью обусловлены семейно-бытовыми мотивами (Малова, 2016. С. 116–117). В юридической литературе также отмечается, что в общей структуре удельный вес преступлений, совершаемых на бытовой почве, составляет порядка 6,2 % от общего количества законченных расследованием уголовных дел (Осипов, 2017. С. 178–179). Поэтому их профилактика является функцией не только правоохранительных, но и иных органов государственной власти: представительных органов, судов, а также структур гражданского общества. Совершенствование норм об ответственности за преступления и другие правонарушения, совершаемые на семейно-бытовой почве, а также норм, направленных на профилактику указанных правонарушений, имеет важное значение для обеспечения требований, вытекающих из конституционного законодательства. Согласно ст. 38 Конституции России семья находится под защитой государства¹. Исходя из государственной и общественной значимости института семьи, уголовная политика в

сфере применения мер ответственности за преступления, совершаемые на семейно-бытовой почве и их профилактика, являются важной государственной задачей.

Материалы и методы. Необходимо отметить, что, в первую очередь, эффективным профилактическим средством должен быть сам уголовный закон, устанавливающий ответственность за такого рода преступления. Поэтому предметом исследования является законодательство Российской Федерации об ответственности за преступления, совершаемые на семейно-бытовой почве как действовавшее в советский период российской истории, так и в современных условиях. Исторический метод исследования и метод сравнительного правоведения позволяют сделать выводы о тенденциях развития российского законодательства об ответственности за рассматриваемые преступления. Для решения поставленных задач по совершенствованию действующего законодательства и оценки масштаба проблемы используются статистические данные, отражающие судебную практику по делам о преступлениях против личности.

При анализе собранных материалов, статистических данных, результатов ранее проведенных научных исследований и т. д., с использованием формально-юридического и социально-правового метода исследований, сделаны выводы и внесены предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства и практики его применения. Поскольку целью данной статьи является совершенствование законодательства и практики его применения, исследованию подверглись и ранее высказанные предложения, в форме законопроекта

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

«О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»².

Результаты. В результате исследований ранее действовавшего и современного российского законодательства, практики его применения, предложений, направленных на его совершенствование, научных трудов по избранной проблематике высказаны следующие предложения.

1. Формулировка понятия семейно-бытового насилия должна включать прежде всего деяния, содержащие признаки административных правонарушений и преступлений.

2. Профилактика семейно-бытового насилия должна содержать как меры по предотвращению рецидива преступлений и административных правонарушений, совершаемых на семейно-бытовой почве, так и меры, предпринимаемые в отношении лиц, ранее не подвергавшимся мерам административной или уголовной ответственности.

3. Субъектами профилактики должны быть не только органы исполнительной власти (например, органы внутренних дел), но и суды, рассматривающие дела, связанные с правонарушениями в семейно-бытовой сфере.

4. Меры профилактики, сопровождающиеся существенным ограничением прав лиц, виновных в правонарушениях, связанных с насилием в семейно-бытовой сфере, такие как, например, защитное предписание, должны применяться судом при рассмотрении дел о соответствующих правонарушениях и выноситься вместе с приговором (постановлением) о привлечении к ответственности или освобождении от ответственности или наказания по не реабилитирующим основаниям (судебный штраф, амнистия и т. д.).

5. Одновременно с принятием закона о профилактике правонарушений в семейно-бытовой сфере, связанных с насилием над личностью, следует внести корреспондирующие изменения в УПК РФ, КоАП РФ и другие нормативные акты.

6. С учетом изложенных предложений ранее внесенный законопроект "О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации" должен быть существенно переработан.

Обсуждение. Российское уголовное законодательство традиционно предусматривало ответственность за побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий в виде расстройства здоровья в соответствии с ч. 2 ст. 112 УК РСФСР, максимальное наказание за побои было установлено в виде лишения свободы на срок до шести месяцев³. По статистике в 1991 г. среди лиц, осужденных за преступления против жизни и здоровья, 27,1 % отбывали наказание за побои (Маринкин, 2016. С. 71).

Присутствует состав побоев и в УК РФ 1996 г. Следует признать, что Уголовный кодекс России далек от совершенства и содержащиеся в нем нормы об ответственности за рассматриваемые преступления развиваются противоречиво и непоследовательно. Особенно наглядно это проявляется применительно к формулировке состава побоев – одного из наиболее распространенных преступлений, совершаемых на семейно-бытовой почве. Об этом свидетельствуют данные судебной статистики. Так, в 2018 г. за побои, предусмотренные ст. 116.1 УК РФ (нанесение побоев лицом, подвергнутому административному наказанию),

² Интернет ресурс:
<http://council.gov.ru/services/discussions/themes/110611/> (дата обращения 18.03.2020).

³ «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // "Ведомости ВС РСФСР", 1960, N 40, ст. 591.

судами Российской Федерации осуждено 922 лица, а за побои, предусмотренные ст. 116 УК РФ, – 814 лиц⁴.

Уголовная ответственность за побои предусмотрена и в современном законодательстве зарубежных стран. Исследования показывают, что практически во всех уголовных кодексах содержится состав преступления, сходный с предусмотренным ст. 116 УК РФ (Сабанин, 2016. С. 162). УК РФ 1996 г. в первоначальной редакции определил за это преступление максимальное наказание в виде ареста на срок до трех месяцев (ст. 116 УК РФ)⁵. В дальнейшем Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ ответственность за данное преступление была усилена за счет введения части второй статьи 116 УК РФ, установившей повышенную ответственность (лишение свободы на срок до двух лет) за побои из хулиганских побуждений⁶.

В юридической литературе отмечалось несовершенство законодательной регламентации данного преступления, выразившееся в отсутствии определения побоев и иных насильственных действий и др. (Шавгалиев, 2010. С. 183).

Законодатель предпринял попытку усовершенствовать редакцию ст. 116 УК РФ. Федеральным законом от 3 июля 2016 г. N 323-ФЗ. В данную статью были внесены существенные изменения, в результате которых диспозиция данной нормы была дополнена таким признаком как совершение преступления в

отношении близких лиц⁷. Такое решение было правильным, учитывая распространенность подобного рода преступлений. Так по данным исследователей только в январе 2017 г., когда побои в отношении близких лиц еще являлись преступлением, было зарегистрировано 9 317 таких деяний (Бычков, 2017. С. 19). Одновременно законодатель ввел административную ответственность за побои, не охватываемую составом преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, и ввел уголовную ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116-1 УК РФ).

Однако менее чем через год законодатель существенно сузил сферу уголовной ответственности за подобного рода деяния. Федеральный закон от 07.02.2017 N 8-ФЗ исключил уголовную ответственность за совершение данного преступления против близких лиц⁸. Практика внесения в УК РФ взаимоисключающих изменений, не обусловленных какими-либо объективными причинами в сфере регулируемых правом общественных отношений, неоднократно подвергалась обоснованной критике и не может быть признана нормальной (Босхолов, Тарасова, 2018. С. 146–148; Жила, 2018. С. 50–51; Татарников, 2019. С. 46–48). Следует согласиться, что процесс декриминализации должен быть связан с существенным снижением степени общественной опасности деяния. Применительно к побоям такого снижения общественной опасности преступления не наблюдается (Эрга-

⁴ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ
<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>
(режим доступа 18.03.2020).

⁵ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

⁶ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 15 декабря 2003 г. N 50 ст. 4848.

⁷ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». «Собрание законодательства Российской Федерации» от 4 июля 2016 г. N 27 (часть II) ст. 4256).

⁸ Федеральный закон от 07.02.2017 N 8-ФЗ «О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации». «Собрание законодательства РФ», 13.02.2017, N 7, ст. 1027.

шева, 2016. С. 133).

На наш взгляд, решение законодателя о включении в описание состава такого признака, как совершение преступления в отношении близких, изначально было правильным. Преступления, совершаемые на семейно-бытовой почве, обладают определенной спецификой, связанной с зависимостью потерпевших от виновных. Такие преступления, особенно направленные против здоровья, половой неприкосновенности и т. д., обладают повышенной латентностью и зачастую совершаются неоднократно. Поэтому декриминализация побоев не будет способствовать профилактике правонарушений насильственного характера, совершаемых, в том числе, в сфере семейно-бытовых отношений, скорее наоборот (Кашкина, 2017. С. 54). Совершение таких деяний в отношении зависимых лиц обладает повышенной общественной опасностью. Следует согласиться, что изменения, внесенные в уголовное законодательство в части побоев, являются неоднозначными, вызывающими нарекания как в теории, так и на практике их применения, и нарушающими равенство прав потерпевших граждан в аспекте их защиты уголовным законом России (Копшева, 2017. С. 93).

Декриминализуя побои, «государство развязывает руки уличным хулиганам, агрессивным личностям, домашним тиранам, предлагая жертвам решать проблемы собственными руками» (Анисимова, 2017. С. 16.). Кроме того, по справедливому замечанию Э.Ф. Побегайло, декриминализация побоев лишает рядовых граждан необходимой уголовно-правовой защиты от тяжких насильственных посягательств» (Побегайло, 2016. С. 136–137).

Специфика преступлений, совершаемых в семейно-бытовой сфере, должна отражаться не только в нормах об ответственности за их совершение,

но и в нормах, направленных на профилактику. В юридической литературе отмечается, что одной из главных проблем противодействия внутрисемейному насилию является отсутствие специального комплексного закона о домашнем насилии. Из-за этого не существует единой системы сбора данных, которые бы отражали реальную ситуацию (Купрова, 2013. С. 57). В то же время в тех странах, где существуют подобные нормативные акты, например, Закон Украины «О предупреждении насилия в семье», это помогает быть источником информации в данной сфере, который указывает, с одной стороны, на достижения, а с другой – на недостатки и просчеты (Василевич, 2013. С. 154).

В этой связи заслуживает внимания попытка учесть специфику таких преступлений, предпринятая в проекте Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»⁹. Вместе с тем, как показывает анализ указанного законопроекта, он имеет ряд существенных недостатков, которые следует учесть в дальнейшей работе над его текстом. Суть их заключается в следующем.

1. Нечетко и противоречиво определен в статьях 1 и 2 законопроекта предмет правового регулирования и понятийный аппарат. Ключевым понятием является «семейно-бытовое насилие». Это негативное явление и является предметом профилактики. Однако его понятие сформулировано крайне неудачно: как «умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического или психического страдания, или имущественного вреда, не содержащее признаков административного правонарушения или уголовного преступления».

Такая формулировка не позволя-

⁹ Интернет ресурс:

<http://council.gov.ru/services/discussions/themes/110611/> (дата обращения 18.03.2020)

ет четко отграничить деяния, не содержащие признаков состава преступления или административного правонарушения, и деяния, содержащие указанные признаки. Это связано с тем, что умышленные деяния, причиняющие физические или психические страдания, являются либо преступлениями (истязания, побои, угроза убийством и т. д.), либо административными правонарушениями (административно наказуемые побои).

Предлагаемый в проекте ФЗ критерий, позволяющий отнести к семейно-бытовому насилию не только действия, направленные на личность, но и связанные с причинением или угрозой причинения имущественного вреда, является неудачным, поскольку насилие может быть применено только к личности, а причинение имущественного вреда не может быть результатом насилия над ней. Такой вред может быть причинен лишь путем соответствующего воздействия на имущество (например, путем его повреждения или уничтожения).

2. Противоречиво решен вопрос об основаниях применения профилактических мер. С одной стороны, согласно ст. 2 законопроекта семейно-бытовым насилием признаются лишь деяния, не содержащие признаков состава преступления или административного правонарушения. С другой, согласно ст. 17 законопроекта основаниями для таких мер могут быть не только установленные факты насилия, но даже заявление о них, независимо от того обосновано оно или нет. Расплывчатой и неопределенной является формулировка п. 5 ст. 17 законопроекта, включающая решение суда, как основание для применения профилактических мер. Если под решением суда понимается только итоговый документ, которым разрешается гражданское дело, то такая формулировка является крайне узкой, поскольку, не относится к осно-

ваниям для применения профилактических мер постановления по административным делам и приговоры суда по уголовным делам, вынесенным в связи с совершением соответствующих правонарушений.

3. Законопроект не содержит положений, направленных на профилактику рецидива противоправного поведения в семейно-бытовой сфере со стороны лиц, совершивших административные правонарушения, или преступления, например, такие как побои, угроза убийством. Между тем, недопущение рецидива является одним из важнейших направлений профилактической деятельности.

4. Не вполне логично сформулировано понятие «лица, подвергающие семейно-бытовому насилию». К ним отнесены не только лица, которым причинен реальный вред, но и «в отношении которых есть основания полагать, что им вследствие семейно-бытового насилия могут быть причинены физические и (или) психические страдания и (или) имущественный вред» (ст. 2 законопроекта). Такая формулировка является расплывчатой и не позволяет четко определить основания для применения установленных законопроектом мер. Она неудачна еще и потому, что любое насилие (физическое или психическое) в той или иной мере наносит физический или психический вред.

5. В законопроекте в перечне субъектов профилактики семейно-бытового насилия отсутствуют суды. Между тем, согласно ч. 4 ст. 29 УПК РФ именно они выносят частное определение, если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушению прав и свобод граждан¹⁰. Частное определе-

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001. N 52 (ч. I), ст. 4921.

ние является одной из форм профилактики правонарушений, в том числе и в семейно-бытовой сфере.

6. Слабо проработаны в законопроекте и формы профилактики семейно-бытового насилия, особенно такие как защитное предписание и судебное защитное предписание. Перечень запретов, содержащихся в защитном предписании, выдаваемом органами внутренних дел и судом, совпадает. Согласно ст. 25 законопроекта судебное предписание может возлагать дополнительные обязанности на правонарушителя (например, покинуть место совместного жительства или совместного пребывания с лицом, подвергшимся семейно-бытовому насилию). При этом ст. 24 предусматривает, что если защитное предписание, выданное органами внутренних дел, не обеспечивает защиту лица, подвергшегося семейно-бытовому насилию, то соответствующее должностное лицо органа внутренних дел вправе обратиться в суд с заявлением о выдаче судебного защитного предписания.

В этой связи возникает вопрос, почему орган внутренних дел не вправе обратиться по вопросу о выдаче защитного предписания непосредственно в суд, если на стадии его выдачи данным органом установлена необходимость возложения на нарушителя таких обя-

занностей, которые вправе возложить только суд?

Кроме того, законопроект предусматривает, что вопрос о выдаче судом защитного предписания рассматривается в порядке, предусмотренном ГПК РФ. Между тем, правоотношения, связанные с профилактикой семейно-бытового насилия, носят по сути административный характер и дела такого рода должны слушаться в порядке, предусмотренном Кодексом об административных правонарушениях.

Как уже отмечалось, законопроект не может быть реализован без внесения корреспондирующих изменений в другие законодательные акты, например, КоАП РФ, УК РФ, УПК РФ и др. Между тем в тексте законопроекта такие изменения не предложены. Очевидно, например, что отсутствие санкций (административно-правовых или уголовно-правовых) за нарушение требований защитного предписания делают положения законопроекта в этой части декларативными. Поэтому, соглашаясь в принципе с необходимостью на законодательном уровне урегулировать вопросы профилактики преступлений и административных правонарушений в семейно-бытовой сфере, отметим, что их нужно существенно переработать и учесть изложенные замечания.

Библиографический список

Анисимова А.С., Петровский А.В. Криминологические проблемы декриминализации побоев в Российской Федерации // Наука и знание: конкурентоспособность общества, науки и бизнеса в условиях мировых интеграционных процессов: материалы международной научно-практической конференции (г. Новороссийск, 13–14 апреля 2017 года). Новороссийск, Новороссийский институт (филиал) АНО ВО МГЭУ, 2017. С. 15–17.

Босхолов С.С., Тарасова М.В. Проблемы криминализации и декриминализации преступлений в Уголовном кодексе России // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы VI Международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 8 декабря 2017 г.). Иркутск, ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018.

Бычков А.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты декриминализации побоев / Пролог: журнал о праве. 2017. № 4 (16). С. 17–21.

Василевич В.В. Отображение криминологической политики в законодательстве Украины о предупреждении насилия в семье // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2 (81). С. 151–154.

Малова Д.А. Криминологическая характеристика преступлений в сфере семейно-бытового насилия // Состояние, динамика и тенденции преступности в семейно-бытовой сфере: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Издательство: Горно-Алтайский государственный университет (Горно-Алтайск) 2016. С. 116–119.

Жила Е.А., Татарников В.Г. Уголовная ответственность

за преступления, посягающие на равноправие мужчины и женщины в законодательстве СССР и Российской Федерации // Социальная компетентность. 2018, том 3, № 2.

Кашкина Е.В., Репьев А.Г. Общеправовое понимание и отраслевое регламентирование ответственности за нанесение побоев // Алтайский юридический вестник. 2017. № 2 (18). С. 53–57.

Копшева К.О. Нелогичные изменения уголовного законодательства, касающиеся уголовной ответственности за побои // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3–7. С. 91–93.

Купрова Н.П. О проблемах противодействия насилию в семье // Юридические исследования. 2013. № 2. С. 53–57.

Маринкин Д.Н., Костарева В.А. Декриминализация побоев: «за» и «против» // Национальная безопасность: стратегические приоритеты и система обеспечения: материалы международной научно-практической конференции. Пермь, 2016. С. 68–71.

Осипов Б.А. Профилактика семейно-бытовых конфликтов, домашнего насилия, и предупреждение преступлений, совершаемых на бытовой почве // Образование и наука в современных реалиях: мате-

риалы международной научно-практической конференции (Чебоксары 4 июня 2017 г.). Чебоксары: Интерактив плюс, 2017. С. 278–279.

Побегайло Э.Ф. О бессистемности и криминологической необоснованности современного правотворчества // Преступность, уголовная политика, закон. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2016. С. 135–137.

Сабанин С.Н., Крюков К.Г. Декриминализация побоев: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2 (36). С. 160–166.

Татарников В.Г. Проблемы криминализации и декриминализации преступлений против жизни и здоровья // Пролог: журнал о праве. 2019. № 3 (23). С. 45–15.

Шавгалиев Р.М. Некоторые проблемы уголовно-правовой характеристики и квалификации побоев и истязания // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 3 (15). С. 183–188.

Эргашева З.Э. К вопросу о декриминализации побоев // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 3 (25). С. 132–135.

References

Anisimova A.S., Petrovskii A.V. (2017) Criminological problems of decriminalization of battery in the Russian Federation. *Nauka i znanie: konkurentosposobnost' obshchestva, nauki i biznesa v usloviyakh mirovyykh integratsionnykh protsessov: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Novorossiysk, 13–14 aprelya 2017 goda)* = Science and knowledge: the competitiveness of society, science and business in the context of global integration: proceedings of the international scientific and practical conference [Novorossiysk, April 13–14, 2017 year]. Novorossiysk, Novorossiyskij institut (filial) ANO VO MGJeU. P. 15–17. (In Russ.)

Boskholov S.S., Tarasova M.V. (2018) Problems of criminalization and decriminalization of crimes in the Criminal Code of Russia. *Problemy sovremennogo zakonodatel'stva Rossii i zarubezhnykh stran: materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Irkutsk, 8 dekabrya 2017 g.)* = Problems of modern legislation of Russia and foreign countries: proceedings of the VI international scientific and practical conference (Irkutsk, December 8, 2017 year). Irkutsk, VGUYu (RPA Minyusta Rossii). (In Russ.)

Bychkov A.V. (2017) Criminal law and criminological aspects of decriminalization of battery. *Prolog: zhurnal o prave* = Prologue: law journal. No. 4 (16). P. 17–21. (In Russ.)

Vasilevich V.V. (2013) The mapping of criminological policy in the legislation of Ukraine on the prevention of domestic violence. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* = Man: crime and punishment. No. 2 (81). P. 151–154. (In Russ.)

Malova D.A. (2016) Forensic characteristics of crimes in the field of domestic violence. *Sostoyaniye, dinamika i tendentsii prestupnosti v semeino-bytovoii sfere: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* = State, dynamics and trends of crime in the domestic sphere: proceedings of

the All-Russian scientific-practical conference with international participation. Gorno-Altai State University (Gorno-Altaysk). P. 116–119. (In Russ.)

Zhila E.A., Tatarnikov V.G. (2018) Criminal liability for crimes encroaching on gender equality provided by law of the USSR and the Russian Federation. *Sotsial'naya kompetentnost'* = Social Competence. No. 2. (In Russ.)

Kashkina E.V., Rep'ev A.G. (2017) General legal understanding and industry regulation of the responsibility for battery. *Altayskii yuridicheskii vestnik* = Altai Law Journal. No. 2 (18). P. 53–57. (In Russ.)

Kopsheva K.O. (2017) Illogical changes in the criminal law relating to criminal liability for battery. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii* = Modern trends in the development of science and technology. No. 3–7. P. 91–93. (In Russ.)

Kuprova N.P. (2013) On the problems of counteracting domestic violence. *Yuridicheskie issledovaniya* = JOURNAL OF LEGAL STUDIES. No. 2. P. 53–57. (In Russ.)

Marinkin D.N., Kostareva V.A. (2016) Decriminalization of battery: "for" and "against". *Natsional'naya bezopasnost': strategicheskie prioritety i sistema obespecheniya: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = National Security: strategic priorities and support system: proceedings of the international scientific and practical conference. Perm'. P. 68–71. (In Russ.)

Osipov B.A. (2017) Prevention of domestic conflicts, violence and crimes. *Obrazovanie i nauka v sovremennykh realiyah: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii (Cheboksary 4 iyunya 2017 g.)* = Education and science in modern realities: proceedings of the international scientific and practical conference. Cheboksary: Interaktiv plus. P. 278–279. (In Russ.)

Pobegailo E.F. (2016) On the unsystematic and criminological groundlessness of modern lawmaking. *Prestupnost', ugolovnaya politika, zakon* = Crime, criminal policy, law. Moscow: Rossiiskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya. P. 135–137. (In Russ.)

Sabanin S.N., Kryukov K.G. (2016) Decriminalization of battery: a comparative analysis of the legislation of the Russian Federation and the United States of America. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* = LEGAL SCIENCE AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE. No. 2 (36). P. 160–166. (In Russ.)

Tatarnikov V.G. (2019) Problems of criminalization and decriminalization of crimes against life and health. *Prolog: zhurnal o prave* = Prologue: law journal.

Критерии авторства

В.Г. Татарников выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Татарников Владимир Германович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, Восточно-Сибирский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 664074, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, д. 23А, Россия, ✉ e-mail: voldemar55@mail.ru

No. 3 (23). P. 45–15. (In Russ.)

Shavgaliev R.M. (2010) Some problems of the criminal legal characteristics and qualifications of battery and tortures. *Actual Problems of Economics and Law*. No. 3 (15). P. 183–188. (In Russ.)

Ergasheva Z.E. (2016) On decriminalization of battery. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* = Bulletin of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 3 (25). P. 132–135. (In Russ.)

Criteria for Authorship

V.G. Tatarnikov has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality

Conflict of Interest

The author claims no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the author

Tatarnikov Vladimir Germanovich, Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, Professor of Criminal Law Department, East Siberian Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice», 23A Ivan Franko Str., Irkutsk, 664074, Russia, ✉ e-mail: voldemar55@mail.ru